

Д.А.Кузнецов, Н.В.Габдулин

«Морская проблема» в чилийско-боливийских отношениях: истоки, эволюция и способы урегулирования

В статье рассматриваются эволюция и современное состояние территориального спора между Боливией и Чили, а также перспективы его урегулирования с учетом возможных вариантов, которые устраивали бы обе стороны. Особое внимание уделяется истории проблемы — от истоков до современных особенностей. Зародившись в середине XIX в., спор по-прежнему актуален, что препятствует развитию отношений двух государств. Важными особенностями данного конфликта являются не только его долгая история и множественность периодов эскалации и деэскалации, но и вовлеченность других акторов, а также привлечение института международного права для его урегулирования. Подробно описываются последствия утраты прибрежной территории для развития Боливии. В результате рассмотрения накопленных мировым сообществом практик урегулирования территориальных споров отмечены два варианта, наиболее подходящие для Боливии и Чили: сдача части территории в аренду и установление режима совместного управления. Спор между Боливией и Чили не несет серьезной угрозы дестабилизации региональной безопасности, так как вероятность военного конфликта сведена к нулю. Но вместе с тем обострение данного спора в начале XXI в. свидетельствует об эрозии доверия между двумя крупными государствами, что, в свою очередь, может влиять на интенсивность как двустороннего сотрудничества, так и региональных интеграционных инициатив.

Ключевые слова: Латинская Америка, Боливия, Чили, Антофагаста, Перу, территориальный спор, Международный суд ООН.

DOI: 10.31857/S0044748X0013154-8

Статья поступила в редакцию 05.09.2020.

Денис Андреевич Кузнецов — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировых политических процессов, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru); Николай Валерьевич Габдулин — независимый исследователь, выпускник программы профессиональной переподготовки «Международные отношения» МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, cofeenfree@gmail.com).

«Боливия не может существовать в отрыве от моря; сегодня и в будущем в меру своих сил она сделает все возможное, чтобы получить выход к морю, иметь свой собственный порт на побережье Тихого океана».

Даниэль Санчес Бустаманте, министр иностранных дел Боливии (1909—1919 гг.)[1, p. 4]

Среди государств Латинской Америки лишь Боливия и Парагвай не имеют выхода к морю. Несмотря на то, что прошло уже более 140 лет с тех пор, как в результате войны с Чили (1879—1883 гг.) Боливия потеряла прибрежный регион Антофагасту, проблема выхода к морю по-прежнему актуальна.

«Я подобен тому сумасшедшему греку, который, сидя на утесе, пытался командовать судами, проходившими мимо!...» [2], — говорил Симон Боливар после провальной попытки создать Южные Соединенные Штаты и объединить ряд стран Латинской Америки в 1826 г. С тех пор удивить кого-либо территориальными разногласиями, существующими в Латинской Америке, довольно сложно, хотя некоторые исследователи называют этот регион самым мирным [3]. Идут споры между Колумбией и Никарагуа из-за ряда островов в Карибском море, между Венесуэлой и Гайаной из-за территории Эссекибо, Никарагуа и Коста-Рикой за контроль над руслом реки Сан-Хуан, между Аргентиной и Бразилией за территорию бассейна рек Парана и Ла-Плата. Широко известный за пределами латиноамериканского континента и конфликт Аргентины и Великобритании за Мальвинские (Фолклендские) острова и т.д. [4]. Хотя фактически все эти конфликты заморожены, они по-прежнему потенциально могут дестабилизировать системы региональной безопасности в макрорегионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Конфликт между Чили и Боливией не является исключением.

Образ страны, оставшейся без морской границы, несправедливо ставшей континентальным государством, окруженным странами, которые омываются океанами, стал устойчивым стереотипом неполноценности, символом политической слабости и в общественном сознании, и в прессе, и в реальной политике Боливии на протяжении многих лет. В столице Боливии г. Ла-Пас на стене Музея боливийского побережья развернут плакат с надписью «Побережье было и будет боливийским» [5], и значение этого лозунга понятно каждому боливийцу. Страна сохраняет свой военно-морской флот, базирующийся на высокогорном озере Титикака. У боливийцев популярно знамя морских требований Боливии (Литоралья), на котором отдельно выделена «парящая» звезда — символ утраченной территории (см. рис. 1).

За последние 100 лет едва ли найдется хотя бы один президент Боливии, который в своей предвыборной программе или, уже будучи президентом страны, не затрагивал эту тему. Исключением не стал и недавно ушедший в отставку Эво Моралес (2006—2019 гг.). Он уже с первого года своего президентства пытался решить этот вопрос как путем прямых переговоров с президентом Чили, так и с помощью международных институтов — через обращение в Международный суд ООН.

Несмотря на сохраняющуюся остроту вопроса в международной политике, проблематика данного спора остается мало исследованной и слабо освещенной, прежде всего, в отечественной науке, а возможные сценарии его урегулирования, в том числе и с учетом схожего международного опыта, фактически никогда не освещались в научной литературе. Бо-

Рис. 1. Знамя морских требований Боливии

лее того, исследования чилийско-боливийского спора носят зачастую политизированный характер, а проблема раскрывается «однобоко», что приводит к различным, порой полярным подходам к освещению конфликта, особенно в чилийской и боливийской историографии. Проблематика спора между Чили и Боливией рассматривалась в работах боливийского историка и государственного деятеля Карлоса Диего Месы Хисберта [1], военного специалиста Луиса Алкасара Чавеса [6], боливийского юриста и дипломата Хорхе Кусиканки Эскобари [7], российских латиноамериканистов Н.М. Соловьева [8], Л.В. Дьяковой [9], а также в большом труде группы аналитиков чилийской Национальной академии политических и стратегических исследований [10]. Особый интерес вызывают работа политика, писателя, историка К.Д. Месы Хисберта «История боливийского моря» [1] и подготовленная министерством иностранных дел Боливии «Книга о море» [11], в которой история возникновения конфликта и попытки его решения в XX в. рассматриваются с боливийской позиции. Стоит отметить, что со времен публикации в 2018 г. «Книга о море» являлась неотъемлемым подарком, который бывший президент Боливии Э. Моралес преподносил участникам многих международных встреч. Проблематика боливийско-чилийского спора затрагивается в некоторых работах российских латиноамериканистов.

Цель данной статьи — оценить перспективы решения территориального спора между Боливией и Чили вокруг региона Антофагаста с учетом возможных вариантов, которые устраивали бы обе стороны. В ходе исследования авторы выявляют логику зарождения и эволюцию территориального спора, используя исторический и историко-генетический анализ, рассматривают современное состояние конфликта, а также оценивают перспективы урегулирования территориальных споров с учетом накопленного в мировой практике опыта решения подобных вопросов.

ИСТОКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА БОЛИВИИ И ЧИЛИ

Обобщение исторической логики развития спора между двумя государствами представляется важным с точки зрения выявления истоков, причин

и современного положения дел. Кроме того, в работах отечественных ученых эти страницы истории освещены недостаточно.

28 декабря 1825 г. С.Боливар, первый глава Республики Боливия, недавно получившей независимость от Испании, издал указ о создании в фактически необитаемой, труднодоступной прибрежной зоне региона Потоси порта Кобиха (также известного как Ла-Мар). Территория этой области составляла около 120 000 км² с протяженностью прибрежной зоны в 400 км [12]. В 1827 г. начались работы по созданию порта и таможни. Прилегающая к порту земля была продана частным лицам за символическую сумму с целью привлечения населения и строительства прибрежного города. Стоит отметить, что сам центр страны и вся ее политическая жизнь были сосредоточены в горном хребте Анд, на средней высоте над уровнем моря в 3000 м, а столица Боливии город Ла-Пас расположен в 1000 км от порта Кобиха. Дорог, связывающих основные города Боливии с прибрежной территорией и новым портом, в XIX в. фактически не существовало. Путь от Ла-Паса до Кобихи занимал 25-30 дней, и государство не создавало условий для переселения людей в прибрежную зону. Таким образом, боливийские предприниматели практически не использовали данный порт, а вместо этого предпочитали эксплуатировать перуанский порт Арика, который находился на расстоянии 500 км от Ла-Паса [13]. Новый этап развития этого региона начался в 1829 г., когда с приходом к власти Андреса де Санта-Круса (1829—1839 гг.) правительство решило запустить медные шахты и возобновить добычу металла на прибрежной территории страны, в новом созданном регионе (ранее — часть департамента Потоси), который получил название «Литораль» (от исп. — «прибрежный», в будущем — Антофагаста).

Для Республики Чили транспортная связь между ее крупнейшими городами и прибрежной территорией Боливии не являлась проблемой: основным путем сообщения был сам океан. Чилийский регион Кокимбо находился на границе с Боливией и всего лишь в нескольких десятках километров от самых крупных месторождения гуано* в регионе Прибрежный. Неудивительно, что большинство предпринимателей, работников, переселенцев и, разумеется, финансовых вложений поступали именно с территории Чили, а не из Боливии. А вот Боливия, где по окончании колониального периода сложилась не лучшая экономическая ситуация, не имела возможности развивать прибрежную территорию должным образом, в частности, из-за недостатка частных инвестиций.

Боливия обрела независимость, обладая территорией в 2 млн км [14], которую сохранила до 1879 г. В ст. 3 конституции 1831 г., составленной Боливаром и Антонио Хосе де Сукре, говорится: «Территория нации включает регионы Потоси, Чукисака, Ла-Пас, Санта-Крус, Кочабамба и Оруро, кроме того — Литораль и Тариха» [14]. Эта же статья сохранилась неизменной в последующих конституциях 1834, 1839 и 1843 гг. [15]. В чилийской конституции 1822 г., принятой еще до образования независимой Республики Боливии, утверждается (ст. 3): «Естественными границами терри-

* Гуано (исп. *guano*, от кечуа *wanu*) — остатки помета морских птиц и летучих мышей, разложившиеся естественным образом. Содержит значительную долю соединений азота (около 9% аммиака) и фосфора (около 13% пентаоксида фосфора).

Рис. 2. Чили и Боливия, карта 1829 г. [11]

тории Чили признаются: на юге — мыс Горн, на севере — граница незаселенной пустыни Атакама, на востоке — горы Анды, на западе — Тихий океан» [16, р. 24]. Статья сохранилась в конституциях Чили 1823, 1828, 1833 гг. [17]. Из вышесказанного следует, что, согласно первым конституциям двух стран, разногласий в определении территориальных границ между Чили и Боливией не было. Кроме того, в 1833 г. соседи заключили Договор о дружбе, торговле и навигации, в котором признавали морской суверенитет друг друга (см. рис. 2).

В 1836 г. был заключен союз между Боливией и Перу [18], в результате которого эти страны создали Конфедерацию, просуществовавшую всего три года. В то время Чили тратила огромные ресурсы на формирование военного и торгового флота, чтобы доминировать в прибрежной территории и конкурировать с Конфедерацией, которая приобрела пять военных судов, лишая Чили морской монополии.

На прибрежной территории Чили существенных запасов минералов и природных ресурсов не было. В 1830—1840-х годах исследователи установили, что на территории боливийского региона Прибрежный и перуанской Арики обнаружены действительно значительные запасы гуано, селитры и серебра. Видимо, тогда в Чили и было принято решение расширить территорию страны. Началом территориального спора о прохождении линии границы можно считать 1842 г., когда президент Чили подписал указ [1, р. 68], согласно которому залежи гуано в районе Атакамы (боливийское побережье) признавались собственностью Чили. Это решение было продиктовано еще и тем, что в течение долгого времени Чили направляла в Боливию специалистов в области геологических исследований: в Чили лучше, чем в самой Боливии были осведомлены о природном богатстве земли будущего региона Антофагаста.

Из трех стран — Перу, Чили и Боливии — только последняя не уделяла особого внимания созданию современного военно-морского флота. В то же время Перу и особенно Чили вкладывали значительные средства в приобретение судов как в целях укрепления торговли, так и для военных нужд. В случае возникновения конфликта в прибрежной зоне Боливия не могла бы защитить свою территорию без посторонней помощи и автоматически выступала в роли аутсайдера в любых прибрежных конфликтах. Незаконные рейды чилийцев на прибрежную территорию Боливии для добычи гуано, начиная с 1843 г., стали общеизвестным фактом. Не обладая флотом, транспортной инфраструктурой и телеграфными линиями, боливийское правительство зачастую месяцами не получало информацию о том, что на ее территории нелегально добываются минералы. Богатая прибрежная зона в районе современного чилийского города Мехильонес была основным очагом незаконной деятельности. Чилийцы, однако, не только добывали гуано: в 1846 г. они использовали военные суда, чтобы изгнать пиратов с этой территории; известно также, что чилийцы атаковали и грабили корабли других стран, имевших официальное разрешение Боливии на добычу минералов [19, р. 75].

Экономический интерес Боливии к собственным природным богатствам стал проявляться только с 1841 г. и касался добычи гуано. Вопрос о разработке месторождений селитры встал лишь в 1858 г. Эти два продукта в то время были стратегически важны для Европы, куда и направлялся основной экспорт. Стоит отметить, что лидерами экспорта были перуанцы, обладавшие не менее богатыми землями в регионе Арика. Чилийцы же привлекали иностранные инвестиции и высококвалифицированные трудовые кадры (прежде всего, из Англии), а также формировали рынок сбыта. В 1841 г. Боливия заключила договор с английской фирмой *Gibbs-Crawley y Myers Bland* [14, с. 68], в соответствии с которым на период 1841—1851 гг. компании передавалось право на добычу гуано на определенной прибрежной территории при условии передачи Боливии 30% дохода. Но, не обладая

точной информацией относительно реального богатства этих земель, Боливия не могла придать должного значения данному соглашению.

За период 1860—1879 гг. в Боливии сменились восемь парламентов; страна переживала период политической нестабильности и экономического спада. Политическая «чехарда» в Ла-Пасе отвлекала внимание и от проблемы незаконной деятельности иностранных частных компаний в Литорале. Тем не менее в 1860 г., после многочисленных нарушений границы со стороны чилийцев, парламент подал иск в Международный коммерческий арбитраж, отмечая постоянные нарушения южных границ Боливии со стороны Чили. Однако дело так и не было рассмотрено [20].

В 1863 г. чилийский предприниматель Матиас Торрес получил разрешение чилийского парламента на добычу гуано на широте 23⁰ — фактически на территории Боливии. Вскоре за незаконную добычу минералов Торрес был задержан боливийской полицией в порту Кобиха, а Боливия выразила претензию к Чили, которая была проигнорирована. На основании этого Боливия разорвала дипломатические отношения с Чили и фактически объявила ей войну. 5 июля конгресс Боливии опубликовал официальное заявление: «Исполнительная власть обязана объявить войну Республике Чили в связи с ее нежеланием вести дипломатические переговоры и оккупацией территории Боливии» [7, р. 109]. В это же время Боливия вновь стала искать возможности заключить альянс с Перу, но так и не достигла успеха. Провалив эту задачу, но уже объявив войну Чили, в правительстве Боливии осознавали, что страна не обладает ни достаточной сухопутной мощью, ни флотом, чтобы противостоять военной силе Чили. Поиски поддержки у других стран также не принесли результатов.

Однако вскоре споры между Боливией и Чили угасли на целых три года в связи с захватом Испанией перуанских островов Чинча, богатых гуано. После войны с Испанией в 1866 г. контакты между Чили и Боливией стали налаживаться. Были восстановлены дипломатические отношения, и 10 августа 1866 г. [6, р. 78] состоялось подписание соглашения, демаркирующего совместную границу между государствами по 24 параллели пустыни Атакама, в то время как территория между 23 и 25 параллелями считалась общей, и все доходы от экспорта добытых там минералов должны были делиться поровну. Боливия и Чили также обязались избрать представителей для специальной таможни в регионе. Без сомнения, этот договор был более выгоден Чили: чилийцы не только расширили территорию, но и стали законными обладателями 50% минералов богатого прибрежного региона Мехильонес.

В 1870 г. в прибрежной зоне «совместного пользования», в маленьком сортировочном пункте Караколес, находящемся на 23 параллели, было обнаружено богатое месторождение серебра. Сюда сразу же начали съезжаться чилийцы и англичане, и к 1875 г. здесь добывалось больше серебра, чем во всех других шахтах страны. В связи с этим боливийское правительство планировало начать строительство железной дороги, но проект так и не был реализован.

В 1866 г. два чилийских предпринимателя Хосе Сантос Осса и Франциско Пуелма [6, р. 88] в ходе переговоров добились эксклюзивного права добычи селитры с прибрежной территории Боливии, а в 1868 г. создали «Сообщество исследователей пустыни Атакама», которое за незначительную сумму распространило это право на весь прибрежный регион. В

1869 г. сообщество расширилось, было переименовано в «Мельбурн Кларк», получило английские инвестиции и начало добычу в зоне Салар-де-Кармен. 27 августа 1868 г. правительство Боливии официально объявило о создании нового города — столицы прибрежного региона Антофагасты. Порт Кобиха остался прибрежным центром и центром торговли, а Антофагаста стала административной столицей региона. Успешная добыча селитры и рост прибыли компании привели к ее трансформации в 1872 г. в акционерное общество, которое сыграло решающую роль в Тихоокеанской войне (оно получило название «Селитра и железная дорога Антофагасты») [20, р. 122] с филиалом в Антофагасте и главным штабом в Вальпараисо (Чили). Компания располагала чилийско-английским капиталом, и многие предприниматели, пытавшиеся проникнуть в регион, оказывались не в состоянии конкурировать с ней. Обладая фактической монополией на добычу селитры (3000 ц в день), акционерное общество в период 1873—1876 г. построило железную дорогу, объединив Антофагасту с другими зонами прибрежного региона. 27 ноября 1873 г. компания подписала новый контракт с Боливией, по условиям которого она получала право беспрепятственно добывать селитру в течение 15 лет по всей прибрежной зоне Боливии, платя 40 боливийских песо за каждый разработанный участок [1, р. 84].

Стоит отметить, что в Перу были очень обеспокоены растущим влиянием Чили. В 1873 г. между Боливией и Перу был подписан секретный договор о взаимопомощи в случае начала военных действий. Но, как оказалось, в Боливии напрасно считали, что в условиях войны перуанский флот защитит ее территорию.

ТИХООКЕАНСКАЯ ВОЙНА И РАЗВИТИЕ СПОРА В XX ВЕКЕ

К началу Тихоокеанской войны* 1879 г. население Литоралья составляло примерно 15 тыс. человек. Большинство жителей были чилийцами, что также предполагало минимальное сопротивление граждан в момент ввода чилийских войск.

1878 г. был одним из самых засушливых в истории Боливии, в стране начался голод, произошла вспышка чумы [13, р. 28]. В связи с разгорающимся кризисом Боливия начала искать займы у других стран. Чтобы не отягощать экономику долгами, министр финансов Мануэль Сальватьерра предложил другой вариант выхода из кризиса: пересмотреть условия договора 1873 г., подписанного на 15 лет, с чилийско-английской компанией «Селитра и железная дорога Антофагасты». Он предложил запросить дополнительно 10 сентаво на каждый кинтал (46 кг в системе испанского колониального исчисления) добытой селитры, а также произвести налоговый перерасчет с начала действия договора. Данное решение было одобрено парламентом 14 февраля 1878 г. [1, р. 92].

Получив сообщение о новых требованиях Боливии, управляющий чилийско-английской компанией Джордж Хикс подал официальную жалобу

---

* В российской латиноамериканистике эта война называется «Вторая Тихоокеанская война». В оригинальных источниках — *La Guerra del Pacífico* (Тихоокеанская война), или *La Guerra del Salitre* (Селитряная война).

губернатору прибрежного региона Нарцисо де ла Риве, указав на 15-летний срок договора 1873 г., а также обратился к правительству Чили с просьбой защитить интересы компании на территории Боливии. Вмешательство Чили было незамедлительным. Пока Чили требовала арбитражного разбирательства у Боливии, у берегов Антофагасты появился чилийский бронепалубный крейсер «Бланко Энкалада» [6, р. 108]. Интерес Чили заключался не только в поддержке совместной с Британией компании, но также и в защите большого числа акций, которые держали там министр обороны Корнелио Сааведра, министр финансов Хулио Зегерс, сенатор Агустин Эдвардс и другие политические деятели страны [6, р. 108].

Под давлением Чили правительство Боливии приняло решение о полном расторжении контракта с компанией «Селитры и железная дорога Антофагасты» и ее фактической конфискации. Это привело к эскалации и без того обостренной ситуации и окончательно убедило Чили в необходимости занять прибрежную территорию Боливии при поддержке Англии. Следует заключить, что в латиноамериканском конфликте огромную роль сыграли внешние силы; Англии также было стратегически важно защитить свои экономические интересы.

14 февраля 1879 г. чилийские военные корабли появились на побережье Антофагасты. Чилийские войска быстро захватили город и вынудили мэра и немногочисленную боливийскую армию покинуть город. Из 6 тыс. жителей 5 тыс. были чилийцами, 600 — боливийцами и 400 — гражданами других государств. За два дня чилийцы заняли шахты небольшого города Караколес. В то же время были захвачены наиболее богатый минералами город Литоралья Мехильонес и город Тальталь. В кратчайшие сроки Чили практически полностью оккупировала территорию Литоралья [21].

Новость о захвате территории дошла до президента Боливии Илариона Дасы фактически через девять дней после захвата Антофагасты, и 26 февраля он призвал население взяться за оружие «для защиты целостности территории, ее независимости и суверенитета, атакованной недобросовестным и амбициозным соседом» [7, р. 121]. Однако ситуация усугубилась тем, что в это же время крупные города Боливии пострадали от нескольких землетрясений, повлекших многочисленные жертвы. 21 марта чилийские войска овладели портом Кобиха и городом Токопилья. Лишь после того, как все стратегические пункты прибрежного региона Боливии были захвачены, Чили 3 апреля 1879 г. официально объявила войну Боливии [1, р. 105]. 7 июня 1880 г. чилийская армия захватила порты Арика и Такна, а в январе 1881 г. оккупировала и разграбила столицу Перу — Лиму. Военные действия на территории Перу продолжались до заключения мирного договора, подписанного в городе Анкон в 1883 г., по условиям которого под суверенитет Чили переходили перуанские порты Арика и Такна [1, р. 117] (см. рис. 3).

После подписания чилийцами мирного договора с Перу в 1883 г. и перехода порта Арики во владение Чили ситуация для Боливии ухудшилась вдвойне. У страны не оставалось другого выбора, кроме как подписать мирный договор с Чили и принять любые ее условия. В противном же случае Боливия рисковала потерять не только прибрежную территорию, но и территорию Анд. Поражение в войне и, как следствие, потеря прибрежной территории оказались сильным ударом для Боливии. Война, приведшая к

Рис. 3. Территория Чили, Перу и Боливии, 1883 г. [22]

сокращению экономических ресурсов, волна землетрясений, эпидемия чумы и засуха только усугубляли ситуацию. К 1880 г. Боливия оставалась одной из самых больших стран региона, практически не контролирующей свои дальние границы и потерявших выход к морю.

4 апреля 1884 г. в Вальпараисо был подписан пакт о перемирии [1, р. 124], согласно которому война заканчивалась, и между странами восстанавливались дипломатические отношения. По условиям пакта Чили оставляла за собой прибрежный регион, Боливия возвращала конфискованную у чилий-

ских компаний собственность, провозглашалась полная отмена таможенных пошлин между странами, импорт через Антофагасту для Боливии становился свободным и не облагался налогами, через Арику — на общих условиях.

В 1895 г. Чили вела войну против Аргентины и нуждалась в поддержке соседей, в том числе Боливии. 18 мая 1895 г. между Чили и Боливией был подписан новый договор, одним из пунктов которого был переход порта Арика к Боливии. Однако документ так и не вступил в силу. Вместо него 20 октября 1904 г. Чили и Боливия заключили новый договор, который стал одной из самых важных и в то же время трагичных страниц в истории Боливии. Договор содержал 12 пунктов, а п. 2 гласил следующее: «Настоящим договором признается абсолютное и бессрочное господство Чили на территориях, оккупированных ею в соответствии со статьей 2 пакта о перемирии от 4 апреля 1884 г. В течение шести месяцев после ратификации этого договора стороны назначат инженерную комиссию для определения демаркационной линии на местах...» [23]. Стоит отметить, что другие пункты документа были вполне приемлемы для Боливии: например, п. 4 гласил, что Чили выплатит Боливии компенсацию в размере 300 тыс. фунтов, а согласно п. 7, Боливия имела право создавать свою таможню в порте Арика или Антофагасте и осуществлять свободный импорт и экспорт товаров из региона Антофагаста [23]. Вскоре после заключения этого договора на прибрежной территории в шахтах Калама было найдено одно из самых богатых месторождений меди в мире. Доходы, которые получила Чили от добычи меди, по мнению ряда экспертов, стали одними из определяющих факторов роста экономики и развития страны в XX и XXI вв. [1, р. 120].

После подписания договора 1904 г. между Боливией и Чили была достигнута договоренность о пересмотре некоторых пунктов соглашения: в Боливии была уверены в том, что Чили вернет порт Кобиха или, по крайней мере, часть территории с выходом к морю [11, р. 27]. Но этого не произошло. В 1919 г. Боливия подала прошение о пересмотре территории в Лигу Наций, после чего чилийская сторона официально согласилась начать переговоры. В феврале 1923 г. чилийцы предложили заключить новый пакт, по которому часть территории возвращалась Боливии, но в то же время договор 1904 г. оставался в силе. 10 июня 1926 г. посол Чили в Вашингтоне Мигель Кручага передал предложение государственного секретаря США Фрэнка Б. Келлога о передаче Боливии провинций Такна и Арика [11, р. 28]. Предложение рассматривалось до 1929 г., когда между Чили и Перу был подписан Лимский договор [1, р. 150], по условиям которого Чили вернула территорию региона Такта Перу, а Боливия так и не получила обещанной земли.

После Второй мировой войны Боливии удалось вновь сесть за стол переговоров с новым правительством Чили во главе с Габриэлем Гонсалесом Виделой (1946—1952 гг.). В июне 1950 г. после многочисленных встреч был заключен договор о взаимном поиске способов решения спора. Но это не дало никаких результатов во многом из-за спекуляции прессы, опиравшейся на оппозицию политических кругов в обеих странах и невозможность заключения взаимовыгодного соглашения [24].

Попытки решения спора осуществлялись вплоть до 1962 г., когда дипломатические отношения между странами были прерваны в связи с односторонним решением Чили изменить русло реки Лаука [1, р. 170], проходившей по территориям обеих стран. В 1975 г. официальные отношения возобновились, а вместе с ними и переговоры по решению спора. Подписав совместную декларацию, президент Боливии Уго Бансер и президент Чили Аугусто Пиночет подчеркнули стремление разрешить ключевые для политики двух государств вопросы, в том числе проблемы моря. В конце 1975 г. Чили предложила Боливии выкупить коридор с выходом к морю, однако в дело вмешалось Перу, предвидя в этом негативные последствия для себя, и никакого развития событий не последовало. В 1978 г. Боливия вновь разорвала дипломатические отношения с Чили [11, р. 33].

Стоит также отметить участие многосторонних региональных институтов в попытках решения проблемы. Так, в 1975 г., в честь 150-летия основания Боливии Организация американских государств (ОАГ) признала, что морская изоляция Боливии является проблемой для безопасности всего континента. В 1979 г. ОАГ приняла резолюцию, в соответствии с которой Чили и Боливия должны были провести переговоры по возвращению Боливии части территории с выходом к морю [25]. Переговоры зашли в тупик в апреле 1987 г., когда Чили категорически отказалась рассматривать все предложения Боливии.

Таким образом, в XX в. глобальные и региональные организации неоднократно обязывали Чили вступить в переговоры с Боливией о возврате территории, но Чили всеми возможными способами оттягивала переговорный процесс и принятие решения по данному вопросу, отклоняя любые предложения Боливии. Спор оставался замороженным на протяжении всего XX столетия.

ПРОБЛЕМА АНТОФАГASTЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЧИЛИЙСКО-БОЛИВИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Главная база военно-морских сил Боливии расположена в довольно необычном месте — на берегу горного озера Титикака, на высоте 3800 м над уровнем моря и в 300 км от ближайшего побережья. Базы помельче — еще дальше от моря, разбросанные в сельве по берегам рек Амазонии. Боливия оказалась страной, имеющей матросов, офицеров и даже адмиралов, но не имеющей выхода к морю.

Тема моря присутствует в жизни Боливии вместе с идеей о допущенной несправедливости и памятью об обширной территории, первоначально доставшейся Боливии после Войны за независимость. Для латиноамериканского международного права понятия «морали» и «справедливости» всегда имели не абстрактное, а весьма важное практическое значение [9, с. 262]. С точки зрения боливийцев сам факт того, что море и огромная территория незаконно присвоены соседом, есть «несправедливость», и это стало определяющим фактом в общественном сознании целого народа.

Более половины всего мирового оборота товаров так или иначе транспортируются через Тихий океан. Боливия, лишившись прибрежной зоны и выхода к морю, утратила не только часть своей территории и важных ресурсов, но и оказалась в транспортной зависимости от стран, имеющих доступ к морским границам (Чили и Перу). Боливия столкнулась со значительными транзакционными издержками, с высокими ценами на транспорт и логистику товаров, с необходимостью тратить время то, чтобы товары прошли таможенно, что в целом негативно влияет на внутреннее ценообразование в торговле и на экономику страны. Так, в 2013 г. в результате забастовки чилийских таможенных служб боливийские грузовики оказались надолго заблокированными около границы, что повлекло за собой большие издержки.

Согласно статистике, за последние 20 лет страны с выходом к морю имеют ВВП на душу населения на 66% выше, чем страны без выхода к морю, и более высокий показатель по Индексу развития человеческого потенциала [1, р. 226]. По данным министерства транспорта Боливии, за последние десять лет экспорт товаров для Боливии оказался на 55,7% дороже, чем экспорт Чили и на 60% дороже, чем экспорт Перу. В 2012 г. Бразилия экспортировала в 22 раза больше товаров, чем Боливия, Чили — в 5 раз больше товаров [1, р. 227].

Стоимость транспорта для стран, лишенных выхода к морю, в среднем на 15% выше, чем у стран, имеющих выход к морю. На данный момент транспорт в Боливии является самым дорогим в Латинской Америке, превышая на 31% среднюю цену транспорта в регионе. Иностраннные инвестиции в те страны Латинской Америки, у которых нет выхода к морю, составляют всего 2,25% от общего числа инвестиций [11, р. 82].

Таким образом, последствия утраты территории для Боливии можно сформулировать следующим образом: потеря территории с прибрежной зоной и выхода к морю; потеря месторождений селитры, гуано, серебра, лития, меди, морских ресурсов; повышение расходов на аренду порта, таможенные сборы и логистику; транспортные проблемы; сокращение иностранных инвестиций в развитие страны; утрата самой возможности обла-

дания реальной военно-морской силой в регионе; формирование ощущения национальной ущемленности, требование «справедливости» и возведение темы моря в ранг государственной политики.

В 1990 г., после прихода к власти демократического правительства в Чили, ее отношения с Боливией стали улучшаться. В 2000 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между странами. Однако существенных сдвигов в «морской теме» так и не было. Ничего не изменилось и после призыва президента Боливии Карлоса Меса на Саммите Америк в 2004 г.

В 2006 г. новоизбранный президент Боливии Эво Моралес и президент Чили Мишель Бачелет договорились о подписании двусторонней Повестки дня из 13 пунктов, при этом п. 6 был полностью посвящен проблеме моря. Необходимо подчеркнуть личную нацеленность М.Бачелет на ведение равноправных переговоров и построение добрососедских отношений, что проявлялось в создании рабочих групп и организации взаимных встреч на высоком уровне. Казалось, что появилась перспектива решения конфликта, но, тем не менее, в Чили продолжали говорить об отсутствии спорных вопросов с Боливией.

В 2011 г. знаменитый чилийский политический деятель Серхио Битар опубликовал книгу «Будущее вместе. Чили, Боливия, Перу» [11. р. 45], в которой привел множество высказываний политических деятелей трех стран по разным вопросам, касающимся отношений трех стран. Среди этих высказываний стоит отметить слова бывшего президента Чили Эдуардо Фрея (1994—2000 гг.): «У Чили есть множество аргументов против предоставления Боливии выхода к морю, но, честно говоря, я думаю, что мы должны сделать это. Мы не можем больше оттягивать этот момент» [11, р. 45]. Однако следующий чилийский президент Себастьян Пиньера (2010—2014 гг.) отрицал эту линию. В связи с этим в 2013 г. Э.Моралес принял решение о подаче иска в Международный суд ООН.

Иск Боливии содержал требование обязать Чили вести переговоры, вследствие которых Боливия вернула бы себе статус морской державы. Доказательная база Боливии состояла из нот, меморандумов, дипломатической переписки, двусторонних и многосторонних деклараций, документов рабочих групп, устных заявлений чилийских политиков, датируемых периодом с 1833 по 2013 г., в которых в разных формах выражалось желание Чили вести переговоры с Боливией по ее «морской проблеме» [26]. Важно, что Боливия не претендовала на то, чтобы суд обязал Чили вернуть выход к морю, а также осознавала, что суд не сможет признать недействительным договор 1904 г. (который, по мнению Боливии, был навязан силой) из-за отсутствия у Международного суда ООН прав на пересмотр договоров, заключенных до создания организации [27].

Чили же отказывается признавать наличие каких-либо обязательств, утверждая, что суверенные границы, установленные договором 1904 г., пересмотру не подлежат. А также напоминает Боливии о том, что Чили предоставляет ей собственные таможенные посты в портах Арика и Антофагаста, которые на основе национального законодательства и независимо от чилийских таможенных властей могут выдавать разрешения на отправку грузов в Боливию. Кроме того, в чилийских портах для боливийских товаров действуют преференциальный тариф на использование причала и хра-

нение опасных грузов на крытом складе. В чилийском законодательстве закреплены положения, согласно которым товары, следующие в Боливию, не облагаются налогом, а при оказании услуг, связанных с перемещением данных товаров, не взимается НДС [27]. 15 июля 2014 г. Чили подала возражение по поводу юрисдикции Международного суда ООН в этом вопросе. Суд отклонил возражение, и дело было рассмотрено.

1 октября 2018 г. Международный суд ООН в присутствии президента Боливии Э.Моралеса и министра иностранных дел Боливии Диего Пери вынес решение по одному из самых резонансных исков за всю историю обращения стран Латинской Америки в эту инстанцию [28]. Беспрецедентное с точки зрения формулировки иска дело завершилось после более чем пятилетнего судопроизводства вынесением решения в пользу Чили*, т.е. было заключено, что никакие международные договоры и иные нормативные акты не обязывают Чили вести переговоры по морской теме с Боливией [28]. 200 страниц меморандума и 875 страниц прикрепленных к нему документов оказалось недостаточно, чтобы убедить 12 из 15 судей в правоте позиции Боливии. Стоит отметить, что, несмотря на такое количество собранных документов, Боливия так и не смогла предоставить ни одного договора, признанного обеими странами, в котором Чили связала бы себя какими-либо официальными обязательствами [28].

В процессе вынесения решения трое судей выразили особое мнение по данному спору. Например, судья из Ливана Нафав Салан обосновал существование обязательства Чили вести переговоры, ссылаясь на обмен нотами 1950 г. и на письмо А.Пиночета 1978 г., а французский судья Ив Даде выразил сожаление по поводу неспособности суда содействовать урегулированию застарелых противоречий между странами [29]. Важность особых мнений заключается в том, что, в случае несогласия с решением суда, проигравшая сторона может опираться на них при составлении апелляции [30].

Фактически у Боливии не было шансов выиграть этот иск. И даже если бы суд обязал Чили вести переговоры с Боливией, процесс мог бы затянуться еще на десятилетия и, вероятно, так ни к чему бы и не привел. 1 октября 2018 г. после оглашения постановления суда Э.Моралес заявил, что Боливия никогда не откажется от своего стремления обладать морской территорией, и что если суд не обязал Чили вести переговоры по данному вопросу, это не значит, что вопрос закрыт [31].

Советник чилийской стороны в Международном суде Андрес Хана подчеркнул: «Чили неоднократно заявляла о готовности к диалогу с Боливией.

---

* «Суд отмечает, что Боливия и Чили имеют длительную историю диалога, направленного на определение надлежащего решения проблемы выхода к морю Боливии, утраченного ею в результате Тихоокеанской войны и межгосударственного Договора 1904 г. Однако Суд не в состоянии на основе представленных материалов постановить, что Чили обязана вести переговоры с Боливией в целях достижения соглашения о предоставлении Боливии суверенного доступа в Тихий океан. Соответственно, Суд не может принять другие доводы, представленные Боливией, которая настаивает на существовании такого обязательства. Суд добавляет, что его вывод не следует понимать как препятствие Сторонам к продолжению диалога в духе добрососедства для решения вопроса, связанного с выходом к морю Боливии...». См.: [29].

Боливия же не хочет вести переговоры, а стремится торговаться за суверенный доступ к прибрежной территории. Это — непримиримые интересы, которые будут препятствовать прогрессу в этом вопросе. В этом вопросе будет сохраняться статус-кво, устраивающий Чили» [31].

Министр иностранных дел Боливии Д.Пари считает, что Чили и Боливия должны перейти к стадии переговоров в самой краткосрочной перспективе по всем двусторонним вопросам, в том числе по вопросу моря [32]. В марте 2020 г. исполняющая обязанности президента Боливии Жанин Аньес объявила: «Борьба за море у нас в крови, и мы должны искать новые пути вернуть его» [33]. Таким образом, Боливия в настоящее время сталкивается со сложной внешнеполитической задачей, решение которой не представляется простым делом; что же касается чилийской стороны, то руководство Чили предпочитает сохранять статус-кво, выгодный для государства.

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СПОРА

Территориальные споры всегда были одними из самых тяжело разрешимых. Традиционно считается, что именно территория является важнейшим и стратегическим ресурсом любой страны. По мнению исследователей, причина подобной «сакрализации» территории может заключаться в том, что в мировой политике преобладает представление о «неделимости суверенитета», когда территория может принадлежать целиком и полностью только одному государству. На самом же деле в мировой истории есть множество примеров «смешанного суверенитета», позволяющего реализовывать национальные интересы двух народов на одной и той же территории [34].

Для оценки перспектив и возможных сценариев решения проблемы следует опираться на накопленный международный опыт. Например, подобный опыт был обобщен в статье российского ученого И.Ю. Окунева «Было бы желание: десять способов решения неразрешимого территориального спора» [34]. Автор убедительно доказывает, что в международной практике существует достаточный инструментарий, позволяющий решить любой территориальный спор. Необходимо отметить, что военные действия не могут стать решением спора. Для Боливии военный способ неприемлем, так как война с Чили — это война неравных противников (ни в военно-политическом, ни в экономическом плане). Попытка силового захвата региона может привести к региональной изоляции и без того «замкнутого» государства, вовлечь в военные действия Перу и другие страны, разрушить экономику Боливии и повлечь за собой другие негативные последствия.

При ознакомлении с мировыми практиками становится ясно, что большинство вариантов не подходят для решения чилийско-боливийского спора. Регион является территорией Чили, признанной всеми другими странами; там нет сепаратистских и ирредентистских тенденций, которыми могла бы воспользоваться Боливия. Чили продолжает развивать регион, привлекая не только торговых партнеров, но и туристов, прокладывая железные дороги, строя шоссе и аэропорты. Конфликт между Боливией и Чили не является острым и носит латентный характер. Боливия выступает в роли

единственной стороны, претендующей на территорию Антофагасты. Из этого следует, что сценарий «создания буферной зоны» в этой ситуации лишен смысла. Реализовать вариант «сделать регион суверенным» или «сделать территорию свободным ассоциированным государством» не позволит сама Чили, т.к. территории, о которых идет речь, являются одними из самых богатых полезными ископаемыми из всех регионов страны. Боливию этот вариант тоже не может устроить, так как при таком развитии событий проблема выхода к морю обострится еще больше. «Создание свободных коммун» в регионе также неактуально, поскольку, как показано выше, население региона лояльно Чили, а создание таких коммун не решает проблему «оторванности от моря». «Передать территорию региона во временную внешнюю администрацию» в условиях отсутствия эскалации и вооруженного конфликта как для Чили, так и для Боливии лишено логики, так же, как и «сделать территорию свободной или ничейной». Едва ли Чили откажется от своей территории, богатой полезными ископаемыми. Сценарий «создания трансграничного региона» не может решить проблему выхода Боливии к морю, поскольку нацелен на расширение профильного приграничного сотрудничества, а не совместного использования [34], о чем речь пойдет ниже.

Представляется, что наиболее подходящими и относительно взаимовыгодными способами решения спора являются следующие два. Первый вариант — сдать территорию в аренду, т.е. сохранить за собой государственный суверенитет сдаваемой территории другому государству. Существует два вида аренды — суверенный и несуверенный. Первый тип предусматривает, что суверенитет на время аренды полностью переходит стране-арендатору. Это может подходить как для Боливии, так и для Чили. Взяв у Чили в аренду территорию на длительный срок, Боливия не только сократит свои транспортные, таможенные и другие расходы, но и получит фактически подконтрольную территорию. Чили же будет получать арендную плату, наладит отношения с географическим соседом, а также сохранит во владениях права на свою территорию и, таким образом, сможет даже усилить свой авторитет в Латинской Америке. Несуверенный вид сдачи территории больше отвечает интересам Чили, хотя в ходе переговоров также может устроить обе страны. При этом варианте полный контроль остается у Чили, а Боливия получит лишь временные и ограниченные права на использование территории, на которую будет распространяться боливийское законодательство*.

В чем заключается проблема реализации рассмотренного выше сценария? Едва ли Боливия полностью удовлетворится тем, что получит в аренду территорию, которая когда-то принадлежала ей, и на возврат которой она претендует. Кроме того, подобный сценарий потребует привлечения огромных инвестиций и финансовых средств для оплаты аренды, искать которые Боливии в настоящее время будет очень проблематично; вдобавок это означает серьезные вложения в территорию, которую затем придется возвращать.

---

* Примером несуверенного вида сдачи территории является российский Байконур в Казахстане в 1992-2050 гг. Существует и ряд других исторических примеров. Подробнее см.: [34].

В октябре 2010 г. Э.Моралес подписал договор на 99 лет с президентом Перу Аланом Гарсией, согласно которому Боливии разрешается построить и эксплуатировать небольшой порт на взятой в аренду перуанской земле возле города Ило [35]. Однако изначально существовали сомнения, сможет ли Боливия привлечь необходимые инвестиции. Строительство порта так и не началось.

Второй вариант — установить режим совместного управления. Как правило, территория находится под юрисдикцией одного государства, однако в истории международных отношений можно найти примеры совместного управления двумя, тремя или даже четырьмя государствами. Кондоминиумы — эффективный способ разрешения территориальных конфликтов*. Пограничный кондоминиум мог бы стать вариантом решения чилийско-боливийского конфликта. Чили сохранила бы за собой территорию и разделила бы права управления отдельной зоной с Боливией, таким образом ресурсы становились бы общими, а Сантьяго тратил бы меньше средств на управление удаленным регионом. Боливия получала бы свободный выход к морю, могла бы развивать общую территорию. Можно также рассмотреть вариант соуправления трех стран — Чили, Перу и Боливии. Такой зоной мог бы стать спорный регион между перуанским портом Арика и чилийским портом Кобиха**.

Однако реализация такого сценария представляется менее вероятной. Дело в том, что как с юридической, так и с экономической и политической точек зрения вариант со-развития территории лишен смысла. В этом случае для Чили под вопрос ставится не только суверенитет, но и возникает проблема активной деятельности боливийских и перуанских бизнес-стейкхолдеров; Боливия же не достигает главной цели — максимального контроля над прибрежной территорией. Из представленных вариантов решения конфликта наиболее оптимальным для обеих стран представляется сдача части территории в аренду с передачей частичного суверенитета стране-арендатору, т.е. Боливии, на длительный срок.

В настоящее время в рамках боливийско-чилийского конфликта наблюдаются абсолютная неуступчивость сторон и бесперспективность каких-либо «теоретических» решений. Оба государства вряд ли способны воспринять мировую практику мирного решения спора, предполагающую или частичный отказ от суверенитета, что неприемлемо для Чили, или прагматичные промежуточные варианты типа совместного развития. Реализация последнего не приведет к возврату Боливии спорных территорий. Уход Э.Моралеса с поста президента и последующие политические изменения в жизни страны тоже вряд ли будут способствовать подвижкам в решении данного вопроса.

* Например, испано-португальское Коуту Мишту в 1139—1868 гг., бельгийско-германский Мореснет в 1816—1919 гг. и др.

** Хотя соуправление трех государств встречается редко, оно существовало в истории: австралийско-новозеландское Науру в 1923—1968 гг., англо-американо-германское Самоа в 1889—1899 гг. и прусско-австро-российский Вольный город Краков в 1815—1846 гг. Подробнее см.: [34].

Говоря о международной безопасности в Латинской Америке, необходимо подчеркнуть, что территориальный спор Боливии и Чили не несет угрозы региональной безопасности, так как вероятность военного конфликта сведена к нулю. Но актуализация данного спора в начале XXI в. свидетельствует об эрозии доверия между двумя крупными государствами, что, в свою очередь, может влиять на интенсивность региональных интеграционных инициатив [36]. С точки зрения различных типологий конфликтов спор Боливии и Чили можно отнести к локальным двусторонним, «замороженным», ресурсно-территориальным, «конфликтам-играм» (в типологии А.Рапопорта), а для Боливии — это еще и в определенной степени конфликт эпатажа [37].

Решение Международного суда ООН от 1 октября 2018 г. в пользу Чили не способствовало улучшению отношений между государствами. В апреле 2019 г. Боливия установила 19 военных блокпостов вдоль всей границы с Чили под предлогом борьбы с незаконной торговлей. Боливийская сторона заявила, что будет уничтожать незаконный товар, идущий со стороны Чили [10, р. 4]. По официальной статистике количество боливийских грузовиков, прошедших через боливийско-чилийскую границу, не только не сократилось в 2019 — начале 2020 г., но увеличилось до 471 тыс. случаев пересечений границы в год [10, р. 6].

Нельзя не отметить миграцию населения из Боливии в Чили. Если в 2015 г. границу пересекли 685 тыс. боливийцев, то в 2018 — уже 771 тыс. Официально на территории Чили живут и работают 107 тыс. боливийцев, неофициально — более 1 млн. По данным различных исследований, проведенных в Чили, получается, что при таких темпах прироста боливийского населения через несколько лет количество мигрантов из соседней страны будет выше, чем рождаемость в Чили [10, р. 7]. Что касается чилийского населения, то, согласно опросу агентства *Cadem*, 82% граждан на прошедших в 2017 г. президентских выборах не отдали бы свои голоса за кандидата, который был бы готов предоставить Боливии суверенный выход к Тихому океану через территорию Чили [38].

Старый конфликт усугубился угрозами о новых взаимных исках относительно прав на владение рекой Силала, протекающей по территории двух стран, которая, по мнению Боливии, незаконно используется Чили [39]. 23 марта 2020 г., когда в Боливии празднуют День моря, и.о. президента Жанин Аньес заявила, что Боливия не откажется от борьбы за получения доступа к Тихому океану, но теперь министерство иностранных дел будет разрабатывать политику, которая заложит основу для будущих действий, основанных на диалоге, переговорах и уважении между государствами [30; 40]. Правительство подтверждает свое стремление поддерживать отношения со всеми странами в рамках равенства государств и уважения основополагающих принципов международного права.

В результате анализа эволюции проблемы можно сделать вывод о том, что спор, зародившийся в середине XIX в., по-прежнему актуален, и это препятствует развитию нормальных отношений между соседними государствами. Несмотря на то, что в латиноамериканском регионе были сформированы механизмы урегулирования конфликтов (в рамках ОАГ и других организаций), а также вопреки всем попыткам достичь согласия по данно-

му вопросу путем переговоров, ведения военных действий, создания переговорных комиссий и привлечения арбитража спор до сих пор не разрешен. Возобновление данного спора в 2000-е годы связано как с активной внешней политикой Э.Моралеса и продвижением (лично им) этой повестки на мировой арене, так и с относительным ростом экономического влияния Боливии в регионе, а также со значимостью «морского вопроса», который Моралес использовал для консолидации общества. Важной особенностью спора является не только его долгая история и множественность периодов эскалации и деэскалации, но и вовлеченность других акторов (английско-чилийская компания, Перу [41]), а также привлечение институтов международного права (Лиги Наций, ОАГ, Международного суда ООН) в процесс его урегулирования [42].

Являясь крайне болезненным вопросом для обеих стран, проблема внутриконтинентального положения Боливии серьезно осложняет их отношения во всех сферах. Главная проблема заключается в необходимости абстрагироваться от исторической памяти для того, чтобы открыть новую страницу в двусторонних отношениях, на что могут уйти годы и десятилетия. Если политическая воля обоих правительств не будет консолидирована с целью преодоления этого препятствия, что представляется маловероятным, то за чилийско-боливийскими отношениями может закрепиться статус «исторически не сложившихся» без какой-либо надежды на перезагрузку.

Как бы ни складывались отношения между государствами, Боливия всегда была более заинтересована в развитии двусторонних связей. Свой интерес ей следует продвигать путем развития дипломатических контактов и сближения позиций стран, включая выработку вариантов по совместному использованию спорной территории, поскольку у Боливии нет серьезных юридических аргументов в пользу пересмотра суверенитета в регионе Антофагаста.

В настоящее время прогнозировать серьезные изменения в развитии отношений между Боливией и Чили весьма затруднительно. Но в заключение стоит отметить, что соседние страны не могут находиться в состоянии бесконечного спора. Проблема не только не перестала быть актуальной, но, спустя более 100 лет, стала острее. Ее решение возможно лишь в случае проведения масштабных и обстоятельных переговоров и поисков компромисса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Mesa Gisbert Carlos D. La historia del mar boliviano. Editorial Gisbert La Paz, 2016, 310 p.
2. Боливар С. Избранные произведения (речи, статьи, письма, воззвания) 1812-1830. М.: Наука, 1983. 240 с. [Bolívar S. Izbrannyye proizvedeniya (rechi, stat'i, pis'ma, vozzvaniya) 1812-1830 [Bolívar S. Selected works (speeches, articles, letters, appeals) 1812-1830]. Moscow: Nauka, 1983. 240 p. (in Russ.).]
3. Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? М.: ИЛА РАН, 2015. 164 с. [Martynov B.F. «Zapad» i «ne-Zapad»: proshloye, nastoyashcheye... budushcheye? [“West” and “non-West”: past, present ... future?]. Moscow: ILA RAN, 2015. 164 p. (in Russ.).]

4. Мартынов Б.Ф. «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке. *Международные процессы*, 2006, № 2, сс. 48-58. [Martynov B.F. «Reliktovyue» i potentsial'nyye konflikty v Latinskoy Amerike ["Relic" and potential conflicts in Latin America]. *Mezhdunarodnyye protsessy*, 2006, N 2, pp. 48-58.] (in Russ.).
5. Боливия, Чили, море: история одного конфликта. *РИА Новости*. [Boliviya, Chili, more: istoriya odnogo konflikta [Bolivia, Chile, Sea: a history of a conflict.] *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20151115/1320808926.html> (accessed 19.06.2020) (in Russ.).
6. Alcazar Chavez L.F. 250 agresiones de Chile a Bolivia por la cuestión marítima. Estado plurinacional de Bolivia, 2017, 344 p.
7. Escobari Cusicanqui Jorge. Historia diplomática de Bolivia. Universidad Boliviana, 2013, 300 p.
8. Соловьев Н.М. Политико-правовой анализ территориального спора Боливии и Чили и перспективы его урегулирования. *Иberoамериканские тетради*, 2016, № 4, сс. 125-130. [Solovyev N.M. Politiko-pravovoy analiz territorial'nogo spora Bolivii i Chili i perspektivy yego uregulirovaniya [Political and legal analysis of the territorial dispute of Bolivia and Chile and the prospects for its settlement]. *Iberoamerikanskiye tetradi*, 2016, N 4, pp. 125-130. (in Russ.).
9. Дьякова Л.В. Роль сложносоставных конфликтов в процессе модернизации. Конфликт между Чили и Боливией: прошлое, настоящее... будущее? *Иberoамериканские тетради*, 2013, № 1, сс. 260-272. [Dyakova L.V. Rol' slozhnosostavnykh konfliktov v protsesse modernizatsii. Konflikt mezhdru Chili i Boliviye: proshloye, nastoyashcheye... budushcheye? [The role of complex conflicts in the modernization process. The conflict between Chile and Bolivia: past, present ... future?] *Iberoamerikanskiye tetradi*, 2013, N 1, pp. 260-272. (in Russ.).
10. Escenarios de Chile con Bolivia: 2019-2021. *Cuaderno de Trabajo del Centro de investigaciones y estudios estratégicos*, 2019, N 6, 32 p. Available at: <https://www.anep.cl/wp-content/uploads/Cuaderno-de-Trabajo-Nº6-2019.pdf> (accessed 11.06.2020).
11. El libro del mar. Edición: Dirección Estratégica de Reivindicación Marítima, Silala y Recursos Hídricos Internacionales – Diremar. Ministerio de relaciones exteriores de Bolivia. La Paz, Bolivia, 2018, 128 p.
12. Cajias F. La provincia de Atacama (1825-1842). Instituto Boliviano de cultura, 1975, 390 p.
13. Moreira Miguel Mercado. Historia internacional de Bolivia. Editorial Don Bosco, 1920, 2ed, 605 p.
14. Granier Jorge Gumucio. Historia de Bolivia. 2012. 8 ed. RiEditores. 340 p.
15. Constituciones de Bolivia: 1826, 1834, 1839, 1843. Available at: http://www.cervantesvirtual.com/portales/constituciones_hispanoamericanas/bolivia_constituciones/ (accessed 09.04.2020).
16. Campos Harriet F. Historia constitucional de Chile. Santiago de Chile: Editorial Jurídica De Chile, 7 Edición, 2005, 600 p.
17. Constituciones de Chile: 1823, 1828, 1833. Available at: <https://www.bcn.cl/historiapolitica/constituciones/index.html> (accessed 09.04.2020).
18. Confederación Perú-Boliviana: causas y consecuencias. *Lifeder*. Available at: <https://www.lifeder.com/confederacion-peru-boliviana/> (accessed 13.03.2020).
19. Granier Miguel Mercado. Historia internacional de Bolivia. Editorial Don Bosco, 1930, 212 p.
20. Calvo Roberto Querejazu. Guano, Salitre, Sangre. Editorial Los amigos del libro, 1979, 263 p.
21. Ivanov N. War of the Pacific (1879-1883). Regional factors and the role of British capital. *Латиноамериканский исторический альманах* [Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh], 2015, N 15, pp. 49-72.
22. Maps of South America. Map Collections from LC American Memory. Available at: <http://sunncv.com/steve/maps/list-southamerica.html> (accessed 05.05.2020).
23. Tratado de Paz y Amistad entre Chile y Bolivia. Available at: <https://www.aspb.gob.bo/wp-content/uploads/2015/10/Tratado-de-Paz-y-Amistad-de-20-de-octubre-de-1904.pdf> (accessed 08.06.2020).
24. Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002, 416 с. [Stroganov A.I. Latinskaya Amerika v XX veke [Latin America in the 20th century]. Moscow: Drofa, 2002, 416 p. (in Russ.).
25. Kleiman Zach J. The long, not-so Pacific struggle for the coast: a border dispute between Chile and Bolivia. *Law and Business Review of the Americas*, 2016, Vol. 22, pp. 247-258.

26. Memorial of Bolivia, Vol. 2. Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20140417-WRI-01-01-EN.pdf> (accessed 05.05.2020).
27. Paterson P., Flynn R. Border Disputes in Latin America. *Regional Insights* / William J. Perry Center for Hemispheric Defense Studies, 2013, N 2, pp. 1-8.
28. Obligation to negotiate access to the Pacific Ocean (Bolivia v. Chile). Overview of the case // International Court of Justice. Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/153> (accessed 07.06.2020).
29. Obligation to negotiate access to the Pacific Ocean (Bolivia v. Chile). The Court finds that the Republic of Chile did not undertake a legal obligation to negotiate a sovereign access to the Pacific Ocean for the Plurinational State of Bolivia // International Court of Justice. Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20181001-PRE-01-00-EN.pdf> (accessed 08.06.2020).
30. Хейфец Л.С., Правдюк Д.А. Решение Гаагского суда по делу Боливии против Чили: содержание и значение. *Латинская Америка*, Москва, 2019, № 2, с. 54-64. [Jeifets L.S., Pravdyuk D.A. Resheniye Gaagskogo suda po delu Bolivii protiv Chili: sodержaniye i znacheniye [The decision of the Hague court in the case of Bolivia v. Chile: content and significance]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 2, pp. 54-64.] (in Russ.).
31. Chile, Bolivia y la salida al mar: volver a empezar, Pascale Bonnefo. *The New York Times, America Latina*. Available at: <https://www.nytimes.com/es/2018/10/02/espanol/america-latina/chile-bolivia-mar-la-haya.html> (accessed 12.06.2020).
32. Bolivia pide a Chile reiniciar diálogo sobre una salida al mar. DW, America Latina Available at: <https://www.dw.com/es/bolivia-pide-a-chile-reiniciar-di%C3%A1logo-sobre-una-salida-al-mar/a-47510870> (accessed 07.04.2020).
33. Presidenta interina de Bolivia: “La lucha por el mar continúa”. *CNN Chile*. Available at: https://www.cnnchile.com/mundo/presidenta-interina-bolivia-anuncia-la-lucha-por-el-mar-continua_20200324/ (accessed 08.06.2020).
34. Окунев И.Ю. Было бы желание. *Россия в глобальной политике*, Москва, 2019, № 2. [Okunev I.Y. Bylo by zhelaniye [It would be a desire]. *Rossiya v global'noypolitike*, Moscow, 2019, N 2.] Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Bylo-by-zhelanie-20040> (accessed 08.06.2020) (in Russ.).
35. Перу подарила Боливии выход к морю. *Лента.ру*. [Peru podarila Bolivii vykhod k moryu [Peru gave Bolivia access to the sea]. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/news/2010/10/21/gift/> (accessed 08.06.2020) (in Russ.).
36. Кузнецов Д.А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение. *Сравнительная политика*, 2015, № 3, сс. 65-84. [Kuznetsov D.A. Latinoamerikanskaya integratsiya i subregionalizatsiya na sovremennom etape: politiko-ideologicheskoye izmereniye [Latin American integration and subregionalization at the present stage: political and ideological dimension]. *Comparative Politics Russia*, 2015, N3, pp. 65-84. (in Russ.).
37. Цыганков П.А., Дробот Г.А., Лебедева М.М. и др. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / Под ред. П.А. Цыганкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М, 2013. 335 с. [Tsygankov P.A., Drobot G.A., Lebedeva M.M. and oth. *Mezhdunarodnyye otnosheniya: teorii, konflikty, dvizheniya, organizatsii* [International Relations: Theories, Conflicts, Movements, Organizations].; Ed. by P.A. Tsygankov. Moscow: Al'fa-M, 2013, 335 p. (in Russ.).
38. Сударев В.П. Территориальные конфликты не уходят в прошлое. *Латинская Америка*, Москва, 2018, № 12, сс. 49-58. [Sudarev V.P. Territorial'nyye konflikty ne ukhodyat v proshloye [Territorial conflicts are not a thing of the past]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 12, pp. 49-58 (in Russ.).
39. Dyakova L.V. Conflictó marítimo boliviano-chileno: antecedentes y perspectivas de arreglo. *Iberoamerica*, 2017, N 2, pp.124-147.
40. Bolivia no renunciará a su acceso soberano al océano Pacífico. Ministerio de Relaciones Exteriores de Bolivia. Available at: <http://www.cancilleria.gob.bo/webmre/comunicado/3855> (accessed 09.05.2020).
41. Правдюк Д.А. Перуанский фактор в чилийско-болливийском территориальном споре: история и современность. *Клио*, 2015, №11, сс.184-188. [Pravdyuk D.A. Peruanskiy faktor v chiliysko-boliviyskom territorial'nom spore: istoriya i sovremennost' [The factor of Peru in the

Денис Кузнецов, Николай Габдулин

Chilean-Bolivian territorial dispute: history and modernity]. *Klio*, 2015, N 11, pp. 184-188 (in Russ.)

42. Jeifets V., Pravdiuk D. El papel de la Corte de la Haya en la solución de litigios territoriales en los países de América Latina y del Caribe en el siglo XXI. *Iberoamerica*, 2019, N 3, pp. 125-148.

Denis A. Kuznetsov (kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru)

Candidate of Political Science, Senior Lecturer, Department for World Politics, Researcher, Centre for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, MGIMO University

Pr-t Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Nikolay V. Gabdulin (cofeenfree@gmail.com)

Independent Researcher, graduate of the "International Relations" Professional Retraining Program, MGIMO University

Pr-t Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Sea Dispute in Chilean-Bolivian relations: origins, evolution and prospects for settlement

Abstract. The article discusses the evolution and current state of the territorial dispute between Bolivia and Chile, as well as the prospects for its settlement, taking into account possible options that would satisfy both sides. Appeared in the mid of the XIX century, the conflict remains relevant at present, hindering the development of bilateral relations. An important feature of this dispute is not only its long history and the multiplicity of periods of escalation and de-escalation, but also the involvement of other actors, as well as the engagement of various institutions to resolve it. The consequences of the loss of coastal territory for the development of Bolivia are examined in details. As a result of consideration of the practices of the settlement of territorial disputes accumulated in international history, renting out part of the territory and establishing a joint management regime were substantiated as the most suitable. The conflict between Bolivia and Chile poses no threat to the regional security, since the conflict is unlikely to escalate to war. But at the same time, the actualization of this dispute at the beginning of the XXI century signifies the erosion of bilateral trust between the two large states, which, in turn, can further affect the intensity of bilateral cooperation and regional integration initiatives.

Key words: Latin America, Bolivia, Chile, Antofagasta, Peru, territorial dispute, UN International Court of Justice.

DOI: 10.31857/S0044748X0013154-8

Received 05.09. 2020.